

Судьбы лодские

ДАМА С ПОПУГАЕМ

Прошлой осенью в Ялте напоминала весну, солнце не собиралось утихомириваться, воссю цели розы, а на кустах сирени и яблонях созрели крупные плоды. Птицы, обранные затаившимся теплом, гадали с раннего утра, вальсировали гуляли по набережной стан голубей, носились по дворам бездомные кошки. Они так не пожили на наших несчастных. Уверенные в себе, с блестящей шерсткой, они не мерзнут в чужих подвездах, не жмутся к батарее. Я видела немало старушек, трогательно их опекающих, да еще уйму отдыхающих, щедро делящихся своими обедами и ужинами, несмотря на строгую купольную систему, разрешающую человеку в раме курортника приобрести в магазинах Ялты разнообразной провизии на... 50 копеек. Щедро, не правда ли? Конечно, базар и многочисленные кооперативные киоски — к вашим услугам. Правда, цены неокрепшего приезжего водят в оцепенение, но ничего, потихоньку привыкают.

На юге люди быстрее сходятся, легче знакомятся, намерею, сказывается фактор времени, некоторой заданности. Все мы там обречены на оседлость по юмарту, стоду, они нам сверху предписаны, не выберешь по вкусу, уж кто санаторная администрация определит вам от душевного своего расположения. Ну, а уж вне санаторных стен вы вольны заводить себе знакомства самостоятельно, тут администрация не вмешивается, доверяя вашему вкусу, опыту и интуиции.

...Она появлялась на скамейке напротив народного, с колоннами особняком, явно выполненного по индивидуальному проекту, в одно и то же время — с двух до четырех. Маленькая, хорошенькая женщина в удобных теплых брюках и белом жакете. Яркие голубые глаза и ярко-черные волосы, бледное лицо аристократического овала, еле заметный грим. Похожа на антрису, хотя никакой экстравагантности, нарочитости, все естественно, просто. Только вот что-то болезненно-напряженное напыляло, влудт косяк тенью, стирала споконую умиротворенность с лица. И тогда чуть приоткрывалась какая-то глубоко запрятанная тайна.

И хотя к ее скамейке нередко подходили благожелательные старушки с кошечками, благообразные джентльмены с изящными тросточками, и она включалась в разговор, что-то насильственное чувствовалось в этом общении. Нет, она была приветлива, кивала головой, улыбалась, но где-то далеко были ее северные глаза. Когда я все-таки подошла и присела рядом, она показала мне чуть старше. Давняя, но тщательно скрываемая усталость затаилась на лице, болезненно-бледном, выдававшем ее комнатный режим.

Мы легко разговорились. Очень контактная, Наталья Николаевна охотно шла на... обложение, сказывалась многолетний опыт общения — работала в местной газете, долгие годы водила экскурсию. Жизнь текла ярко, празднично, в Ялте она была человеком заметным, у нее было любимое дело, семья, куча поклонников. Москвичка, она, выйдя замуж за военного,

многие годы колесила по стране, исправно неся свой гражданский долг. Муж ушел, когда сын был уже старшкласником, отношения у них испортились давно, но она все пыталась склеить осколки семьи из-за сына — казалось, мальчику нужен отец. Осталось вдвоем в большой квартире, а вскоре сын уехал в военное училище.

С сыном они всегда были друзьями, читали одни книги, учили одни стихи. Наталья Николаевна металась, как будто ходит с ним на танцы в длинном вечернем платье. А потом долго возвращалась домой по ночной набережной, утыканной гроздьями фонарей. Приезжая в училище в Ялте, она неизменно вызвала переполох, там ее принимали за невесту сына. А он недолго выговаривал:

— Ну когда ты постареешь, мама? Было приятно ловить восхищенные взгляды его друзей, слышать: «Ну и чужую отхватил, молодого!». Мальчик рос, мужал, женился, развелся, потом опять женился. Первый брак она не одобряла, но смирилась, потому что знала со школы, дети следили за одной партой, и такой исход был почти предсказуем. Родился внук, но после развода невестка запретила бабушке с ним встречаться, ожидая слез, стеланий, уговоров. Но Наталья Николаевна не привыкла клячить и, хотя одиночество утнетало, на поклон не шла. Писала, много печаталась, снималась в массовках, из нее успешно делали испанку с веером.

Болезнь налетела внезапно, один инфаркт, потом второй. Выдохнула, подхватила, истязала себя зарядкой, и вот опять легкая фигура замелькала по набережной набережной. Но, оказываясь, главный удар был впереди, и к нему она была совсем не готова. Влудт отказали ноги, ее быстрые, легкие ноги, без усталости одолевшие десятки километров. Ведь экскурсовод — это движение, разве оскутаете, сколько она прошла, пробежала, проехала, вода горькая Крыма по заповедным его уголкам.

В толстом домашнем альбоме рядом с ней Иннокентий Смоктуновский в лонжике Чехова, другие звезды МХАТа, а вот множество балов, где она в роскошных костюмах, с вечерней изысканной причешкой. Режиссеры, актеры, известные и не очень, ее товарищи по сценкам, суматошной бивуачной жизни, подчиненной нелегким законам кино. Тогда она безумно уставала, валдалась с ног, изнывала от бесконечных проволочек, отмен и замен, а сейчас вспоминает те сумасшедшие дни с бесконечной нежностью.

До ее дома мы шли мучительно долго, Наталья Николаевна обычно преодолевает этот путь с помощью соседки, но в этот раз была ее опора. Двигается она так, как люди, нарочито разучившиеся ходить, а потом начавшие осваивать нелегкую эту науку. Когда рядом оказались перила, она тут же отказалась от моей помощи, по лестнице она поднимается самостоятельно. В квартире, где нас встретил радостным криком красавец попугай, она тоже чувствует себя уверенно: крошечная кухонька, коридор, гостиная

с лоджией, осенью увитой виноградом, — это все давно освоено. Сколько шагов в длину, в ширину, сколько, чтобы достать нужную кастрюлю, — все давно сосчитано. Драгоценный дар юмора помогает Наталье Николаевне не превращаться в раздраженного на весь свет инвалида, она посмеивается над собой, издается, общение с ней людей здоровых не становится тягостно-принудительной.

А если настроить себя на волну ретро, то можно услышать много интересных историй. Еще школьницей Наташа общалась с Корнеем Чуковским, потом с Юрием Нагибиным, ему носила первые свои литературные труды, замирая от робости. Знает она уйму забавных киношных слухов, причем не на уровне светской хроники, кто с кем живет, кто от кого ушел. Умница, прекрасная рассказчица, она сумела и в этом своем отчаянном положении сохранить живой интерес к жизни, к новым людям, много читает, в курсе всех событий.

Летом ее одинокий дом оживает, приезжают московские друзья и родственники, она с удовольствием печет, жарит, варит, хлебопекство ей досталось в наследство от бабушки. Ну, а в остальные, недальные месяцы единственный ее утешитель — попугай Колючка, с ним маленькая хозяйка большой квартиры советуется, в чем ей выйти к завтраку, делать ли усиленную зарядку или можно себя побаловать, что приготовить на обед.

Кокочка-говоруни, он проносит длиннющие фразы, читает стихи, приветствует гостей. Но он очень общлив, и, когда я высказала сомнение в его воспитанности, предположив, что птичка будет лаяться букетом дивных осенних хризантем, он демонстративно отвернулся и не притронулся даже к листьям, хотя обычно поедает их с удовольствием.

Прошались мы поздним вечером, наутро я улетала. Наталья Николаевна язо всех сил дергалась, никак не могла просто глаза как-то уж очень блистали да шла до дверей дольше обычного. — Что-то сердце барахлит, завтра магнитная буря, — извинялась она за свое состояние. — Так веранда за мной, не забудьте! — бодро перевела я разговор. — Жду вас крутой год!

Я вышла в черную крымскую ночь, которая здесь наступает мгновенно, в шесть уже темно. Было тихо и тепло, я думала о маленькой мужественной женщине с попугаем, о тяжкой ее судьбе.

Сын не приезжал уже пять лет, вчутат своих она так и не видела. Вот это-то предательство стоило ей второго инфаркта, и ноги совсем откажались. Большегодней топонейший мальчик, обожавший сказки Андерсена, торжествующий в детстве своей красотой, веселой мамой, вырос и забыл дом с колонами. И только старый семейный альбом с фотографиями, который она смотрит все реже, сохраняет память о нежном их союзе, обещающем долговую любовь. Каким же ветры ее разорвали, какие бури унесли? М. КОРОЛЕВА.

ВРЕМЯ ЛЕТНЕЕ, ВРЕМЯ ЗИМНЕЕ...

«Декретное» время уходит в прошлое. Летом 1930 г. декретом СНК на территории СССР по образцу Европы было введено так называемое «летнее время» и стрелки часов передвинуты на час вперед. Прошло лето, наступила осень, а к зимнему времени не возвращались. В 1931 году вышел еще один декрет СНК, объявлявший: «Летнее» час остается навсегда». Новое время так и назвали — «декретное». Было при этом и экономическое обоснование — бережем электроэнергию.

Сегодня мы, наконец, ставим точку на этой антинаукой теории. Сделал это Кабинет министров СССР своим постановлением «Вопросы исчисления времени на территории СССР». Чем мотивировано такое решение? С таким вопросом я обратилась к заместителю директора Западно-Сибирского центра стандартизации и метрологии Н. М. ВАЛОВА.

— Опыт, приобретенный с момента введения новой системы исчисления времени, откорректирован самой жизнью. Она не всегда удовлетворяла потребностям производства и, как утверждали медики, нарушала биологические ритмы человека. Сегодня в каждой области время считают по-своему.

На Украине, в Прибалтике и некоторых областях РСФСР уже давно отменено «декретное» время. Государственная комиссия единого времени и эталонных частот получила многочисленные обращения граждан союзных и автономных республик, краев и областей. Советов народных депутатов, а также ряда производственных коллективов и отдельных граждан с просьбой о наведении порядка в этом вопросе. Решением Кабинета министров СССР действующее постоянно в течение года одночасовое превышение применено во времени над посылным («декретное» часа) с последнего воскресенья марта 1991 г. отменяется.

Установлено, что отныне на территории СССР будет действовать следующий порядок исчисления времени: поясное время с дополнительным переводом ежегодно часовой стрелки в последнее воскресенье марта в 2 часа на 1 час вперед («летнее время») и в последнее воскресенье сентября в 3 часа на 1 час назад. Переход на «летнее» время может не применяться на территории Казахской ССР, Кыргызстане, Таджикской

ПРЕМЬЕРА ЗА ПРЕМЬЕРОЙ

В практике театра драмы давно не было такого плодотворного периода, как этот год.

Не успели стихнуть аплодисменты на новгородской сказке «Тихие, мыши, кот на крыше», как состоялась премьера спектакля «Четверо с одним чебоданом», с увлекательно закрученным сюжетом в жанре водевиля. А в начале апреля на афише появляется «Сцены из супружеской жизни» шведского драматурга, прозаика, кинорежиссера Ингмара Бергмана. Говорить о жанре и достоинствах говорящего спектакля пока еще рано, но то, что он будет глаубоко психологичным, — бесспорно.

Мотивы поведения людей в современной семье нам близки и понятны. И тем не менее автор киноповести дает возможность окунуться в мир неординарных и подчас трудно объяснимых поступков героев. Думаем, что работа ведущих актеров театра — заслуженной артистки РСФСР

Халиды Исаковой, Анатолия Узденского под руководством режиссера Александра Иешина, доставит зрителю большое удовольствие. Две следующие работы театра — «Волю и овцы» А. Островского и «Двое на качелях» У. Гибсона. Ставит эти спектакли представитель Ленинградской режиссерской школы С. Вергарадский (новосибирские театралы знают его по гастроллям Норильского театра в нашем городе).

Разные по теме, жанру и эпохе пьесы — классика и современная драматургия, сошедшие на грани комизма и драмы одиноких судеб — эти контрасты обогащают творческий процесс, дают возможность неожиданно раскрыть актерам и предстать в совершенно новом качестве. Но в полной мере, конечно же, об этом судить зрителям, которые смогут увидеть «Волю и овцы» в середине апреля, а спектакль «Двое на качелях» — в начале июня. Н. ФИЛЮШОВА.

НА АРЕНЕ ЦИРКА — «ОЧЕВИДНОЕ-НЕВЕРОЯТНОЕ»

билетов смогли посмотреть в цирке на Ленинских горах интереснейшую программу — «Очевидное — невероятное». В ней принимали участие артисты Павел Шапков, Валентин Динкуль, трушула под руководством Сидео Кина. В номерах программы демонстрировались почти безграничные психические и физические возможности человеческого организма. НА ОНИМКЕ: выступают Валентин Динкуль. У него на плечах — 2 тонны. Фото В. Христофорова. (Фотохроника ТАСС).

ГРАМА ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Table with TV program listings for Monday through Sunday. Columns include day, time, program name, and channel. Monday: 19.30 «До-ре-ми», 19.40 Др. Верди — «Фальстаф». Tuesday: 18.30 ТСН, 18.45 Движение без опасности. Wednesday: 16.25 Детский час, 17.00 «Письмо маме». Thursday: 20.10 «Чужое золото», 20.15 «Мир увлеченных». Friday: 20.10 «Чужое золото», 20.15 «Мир увлеченных». Saturday: 11.10 Меридиан, 11.30 «Послушайте! Музыкальные композиции». Sunday: 18.40 «Муравлята», 18.30 На сессии областного Совета народных депутатов.